

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 203.010.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 20 апреля 2018 г. № 11

О присуждении Муравьеву Кириллу Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона» по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс принята к защите 15 декабря 2017 г., протокол № 26, диссертационным советом Д 203.010.01, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7), которому приказом Минобрнауки России от 9 ноября 2012 г. № 717/нк предоставлено право приема к защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Соискатель Муравьев Кирилл Владимирович, 1978 года рождения, диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность «Возбуждение уголовного дела в отношении лица» защитил в 2005 г. в диссертационном совете, созданном на базе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (диплом кандидата наук кт № 159696, г. Москва, 23 сентября 2005 г.). Работает в должности начальника кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный консультант – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Булатов Борис Борисович, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник.

Официальные оппоненты:

Азаров Владимир Александрович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра уголовного процесса и криминалистики, заведующий;

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» (г. Уфа), кафедра уголовного права и процесса, заведующий;

Цоколова Ольга Игоревна, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва), первый заместитель начальника – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва) в своем положительном отзыве, подписанном Химичевой Ольгой Викторовной, доктором юридических наук, профессором, кафедра уголовного процесса, начальник, указала, что актуальность темы не вызывает сомнений, работа имеет теоретическую и практическую значимость. Делается вывод, что

диссертация К.В. Муравьева обладает научной новизной, является комплексным монографическим исследованием закономерностей взаимосвязи уголовного материального и процессуального права, в котором разработана научная концепция, позволившая сформировать оптимальную модель применения норм УК РФ в ходе осуществления уголовного судопроизводства, решает научную проблему, имеющую важное политическое и социальное значение. Обращается внимание на правильный выбор методологии научного исследования, использование надлежащей нормативной, теоретической и эмпирической базы, что обусловило высокую степень обоснованности, достоверности и новизны научных положений, выводов и рекомендаций. Указывается, что структура и содержание работы обусловлены темой исследования и органически вытекают из объективно существующей проблематики. Подтверждается, что диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного процесса. Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках, в законотворчестве и в правоприменительной практике. Отмечается достаточность апробации диссертации и то, что автореферат и научные публикации автора отражают основные положения работы и соответствуют ей.

С учетом изложенного сделан вывод о том, что диссертация Муравьева Кирилла Владимировича «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и в которой решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для развития уголовно-процессуальной науки и практики. Тем самым работа полностью отвечает требованиям ч. 1 п. 9, п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Соискатель имеет 89 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 70 работ, из них 2 монографии, 6 учебных и учебно-практических пособий, 3 учебника, 32 научные статьи в журналах, 27 тезисов докладов и статей в сборниках научных конференций. Общий объем публикаций составляет более 94 печатных листов. Восемнадцать работ опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Пятьдесят работ выполнены единолично, двадцать – в соавторстве. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют. Сбор эмпирического материала для написания указанных работ, анализ результатов исследования осуществлены соискателем лично. Публикации освещают вопросы, касающиеся понятия и сущности уголовного процесса как формы применения уголовного закона, системы процессуальных актов применения уголовного закона, роли мер процессуального принуждения в индивидуализации уголовно-правового воздействия, сущности оптимизации уголовного процесса в интересах правильного применения уголовного закона, отражения взаимосвязи материального и процессуального права в системе фундаментальных положений уголовно-процессуального права, компетенции органов, применяющих уголовный закон, оптимизации процессуальной формы применения диспозиций уголовно-правовых норм при поступлении сообщения о противоправном деянии, на предварительном расследовании и в судебном производстве, а также процессуальной формы применения санкций уголовно-правовых норм.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Муравьев, К. В.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления [Текст] : монография / П. Г. Марфицин, К. В. Муравьев. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 219 с. (12,7 п. л. / 12,7 п. л.).

2. *Муравьев, К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация [Текст] : монография / К. В. Муравьев. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 226 с. (13,3 п. л.).

3. *Муравьев, К. В.* Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов [Текст] / К. В. Муравьев // Законность. 2006. № 1. С. 32–33 (0,2 п. л.).

4. *Муравьев, К. В.* Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица [Текст] / К. В. Муравьев // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106–112 (0,6 п. л.).

5. *Муравьев, К. В.* Уголовно-процессуальные аспекты закона «О мошенничестве» [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. № 2. С. 155–158 (0,4 п. л.).

6. *Муравьев, К. В.* «Аккорды» возбуждения уголовного дела [Текст] / К. В. Муравьев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2. С. 29–33 (0,48 п. л.).

7. *Муравьев, К. В.* Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики [Текст] / К. В. Муравьев // Российский следователь. 2013. № 8. С. 14–18 (0,5 п. л.).

8. *Муравьев, К. В.* Точность предварительной юридической оценки содеянного и пределы судебного разбирательства в Уставе уголовного судопроизводства и современном праве [Текст] / К. В. Муравьев // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 906–913 (0,75 п. л.).

9. *Муравьев, К. В.* Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого [Текст] / К. В. Муравьев // Уголовное право. 2014. № 6. С. 101–106 (0,4 п. л.).

10. *Муравьев, К. В.* Надлежащее доказывание обстоятельств происшедшего до правовой оценки деяния в постановлении о возбуждении уголовного дела как условие достижения процессуальной экономии при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. № 4. С. 173–177 (0,4 п. л.).

11. *Муравьев, К. В.* Направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 165–169 (0,52 п. л.).

12. *Муравьев, К. В.* Способы снижения процессуальной нагрузки, альтернативные декриминализации [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 61–67 (0,64 п. л.).

13. *Муравьев, К. В.* «Пропасть» между теорией и практикой возбуждения дел – результат уголовно-процессуальной политики [Текст] / К. В. Муравьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 453–457 (0,62 п. л.).

14. *Муравьев, К. В.* Уголовный процесс и реализация уголовного закона [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4. С. 56–68 (0,61 п. л.).

15. *Муравьев, К. В.* Уголовный процесс как форма применения уголовного закона [Текст] / К. В. Муравьев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1. С. 3–8 (0,48 п. л.).

16. *Муравьев, К. В.* Оптимизация законодательства о мерах пресечения [Текст] / К. В. Муравьев // Российский следователь. 2017. № 2. С. 29–33 (0,6 п. л.).

17. *Муравьев, К. В.* «Дорожная карта уголовной политики» и уголовный процесс [Текст] / К. В. Муравьев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 155–158 (0,38 п. л.).

На диссертацию поступило четыре положительных отзыва, содержащих следующие замечания:

в отзыве официального оппонента – Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Азарова Владимира Александровича содержится сомнение в правильности утверждения соискателя о том, что в актах применения уголовного закона оформляется вывод о конкретизации содержания уголовно-правовых отношений, поскольку в актах, фиксирующих процессуальные решения, может констатироваться отсутствие этих правоотношений. Кроме того, это отразилось в названии § 3

гл. 1 диссертации и в его содержании, где цель установления самого факта существования уголовно-правовых отношений обсуждается как реальная и выполнимая в ходе отправления уголовно-процессуальной деятельности. Также высказано несогласие с авторской интерпретацией цели уголовного судопроизводства, поскольку правосудное решение (например, судебный приговор, основанный на правильном применении уголовного закона) должно быть не только справедливым, но и непременно законным и обоснованным. Требуется восстановления в УПК РФ и задача быстрого и полного раскрытия преступления, без чего невозможно установление лиц, совершивших преступления, а также их изобличение в содеянном, так как, если преступление не раскрыто, бессмысленно говорить о всестороннем и полном исследовании значимых обстоятельств. Кроме того, вызывает возражение авторский вариант реформирования стадии возбуждения уголовного дела, при реализации которого затрудняется выполнение задач первоначального этапа уголовного производства, главной из которых является «не пропустить в стадию предварительного расследования деяния и события, не являющиеся преступлениями». Также констатируется, что мимо внимания диссертанта прошли два докторских исследования, имеющие прямое отношение к теме (Р.Х. Якупова и Н.В. Кузнецовой);

в отзыве официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Тарасова Александра Алексеевича содержится возражение идее диссертанта об отнесении мер пресечения и отдельных иных мер процессуального принуждения к числу особых, не связанных с осуждением средств уголовно-правового воздействия, поскольку меры пресечения, задержание, отстранение от должности применяются в отношении подозреваемых и обвиняемых не «за что-то», а «для» того, чтобы без помех установить, являются ли эти лица сторонами в уголовном правоотношении и можно ли применять к ним меры уголовно-правового воздействия. Отмечается несогласие с мнением соискателя о необходимости дальнейшей корректировки механизма взаимоотношений государственного обвинителя и суда, при котором существенно ограничивается право органа судебной власти давать правильную

юридическую оценку установленным фактическим обстоятельствам независимо от мнения сторон, тем самым эксплуатируется идея независимости судебной власти для обоснования допустимости перехода суда на позиции обвинителя. Также обращается внимание на отдельные редакционные неточности, содержащиеся в работе;

в отзыве официального оппонента – Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Цоколовой Ольги Игоревны критически оценивается принижение самостоятельного значения уголовного процесса по отношению к уголовному праву, проявляющееся в утверждениях автора о том, что деятельность органов предварительного расследования и суда начинается потому, что возникает потребность в правильном применении уголовных норм для возможной их реализации, и что предметом уголовного процесса является вопрос о существовании (т.е. законности) права государства на оказание принудительного уголовно-правового воздействия, целесообразности его использования и размере данного права (т.е. справедливости применения мер уголовно-правового воздействия). Указывается, что предложенные автором задачи уголовного судопроизводства далеко не охватывают задач данной правовой отрасли. Называется бездоказательным утверждение автора о том, что прокурорское дознание «существенно упростит процессуальную форму применения уголовного закона на первоначальном этапе судопроизводства», поскольку предложенный вариант преобразования стадии возбуждения уголовного дела не исключит задачу отделения преступного от не преступного и последующее расследование с вынесением итогового постановления. Выражается несогласие с приводимыми в поддержку модели оптимизации досудебного производства критическими суждениями соискателя относительно действующего порядка возбуждения уголовного дела в соответствии с правилами подследственности, т.к. нарушения, имеющие место на практике, определяются не положениями закона или ведомственных инструкций, а проблемами деятельности правоохранительных органов, включая человеческий фактор. Указывается несогласие с предложением диссертанта о распределении производств между органами предварительного расследования

по признакам родового объекта преступления в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации, поскольку родовой объект преступления включает в себя весьма разные видовые и непосредственные объекты. Отмечается неприятие позиции автора об избыточности требования точной уголовно-правовой оценки содеянного в постановлении о возбуждении дела и достаточности указания в этом акте квалификации деяния по главе УК РФ. Кроме того, констатируется, что в диссертации встречаются выражения, не соответствующие общепринятым в юриспруденции, и некоторые оговорки.

В отзыве ведущей организации указывается, что в работе не уделено должного внимания обеспечению законности и обоснованности актов об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела (уголовного преследования), выступающих процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. Отмечается, что выделение в качестве принципа оптимизации соответствия уголовного процесса национальным традициям является некорректным, так как Российская Федерация является многонациональным государством, при этом соискатель не опирается на данный принцип при внесении предложений по рационализации законодательства (о закреплении права суда изменять пределы судебного разбирательства, о расширении круга уголовных дел, по которым может применяться ускоренное производство при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением). Отчасти не одобряются предложения по изменению формулировки назначения, цели и задач уголовного судопроизводства, поскольку в ч. 1 ст. 6 УПК РФ в п. 1 фактически перечисляются задачи уголовного закона, и только в п. 2 ведется речь об уголовном судопроизводстве. Ставится вопрос о соотношении «всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств деяния», обозначенного автором как задача уголовного процесса, и «всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного применения уголовного закона», определенного как его принцип. Отмечается частичное несогласие с рассуждениями диссертанта относительно преобразования стадии возбуждения уголовного дела, поскольку отечественной

наукой и многолетней практикой выработаны и апробированы различные средства установления признаков преступления, многие из которых являются непроцессуальными мерами, осуществляемыми в ходе административной и оперативно-розыскной деятельности. Именован же первоначальный этап уголовного судопроизводства производством неотложных процессуальных действий, общий порядок которого обозначен лишь в общих чертах, запутает правоприменителя. Непонятен и смысл последующей стадии процесса после принятия решения об установлении объективных признаков преступного посягательства, т.к. данные о субъектах и субъективной стороне можно было бы установить и в ходе неотложных процессуальных действий. Отмечается недостаточная обоснованность предложения диссертанта о необходимости реорганизации органов предварительного расследования в органы дознания для последовательного применения диспозиций норм УК РФ при «усиленном» надзоре и руководстве прокурора. Вызывает настороженность предлагаемый автором порядок регулирования на уровне ведомственного нормативного акта вопроса подследственности, которая определяет лишь часть компетенции органа дознания. Указывается, что в работе имеются предложения по изменению уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые не нашли соответствующего внедрения.

На автореферат диссертации поступило семь положительных отзывов:

кафедры уголовного права и процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», подписанный заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Ижминой Лидией Павловной, в котором высказываются сомнения по поводу обоснованности использования соискателем дискуссионной категории теории доказательств 20 века «главный факт» при рассмотрении этапов применения диспозиций норм УК РФ и оптимизации предмета доказывания;

кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел федерального

государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», подписанный начальником кафедры кандидатом юридических наук Тихоновым Виктором Васильевичем, в котором указывается, что предложенный автором вариант нормативного выражения задач уголовного процесса с привязкой их формулы к структуре уголовно-процессуальной формы является для конкретного правоприменителя абстрактным, инструктивным и требует законодательной интерпретации. Высказаны сомнения в оправданности реорганизации органов предварительного расследования в органы дознания. Изложено пожелание автору дополнительно пояснить позицию по вопросам: почему корректировка оснований для реабилитации и возмещения вреда сможет способствовать уменьшению объема предварительной проверки, позволит принимать своевременные решения о начале расследования, сократит случаи незаконных отказов в процессуальной деятельности, а также в чем видится специфика дознания по делам частного обвинения, когда потерпевший не может и не желает самостоятельно реализовывать свое право на уголовное преследование;

кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск), подписанный заведующим кафедрой доктором юридических наук, доцентом Смирновой Ириной Георгиевной, в котором содержатся предложения автору уточнить позицию о том, какие именно традиции он имеет в виду, когда указывает, что оптимизация должна проводиться с учетом национальных традиций (учитывая, что Российская Федерация является многонациональным государством), а также каким образом полученные эмпирические данные по рассматриваемой проблематике были представлены в диссертации, как были учтены при формулировании научных выводов, при разработке рекомендаций для практических работников;

кафедры уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Тольяттинский государственный университет», подписанный и.о. заведующего кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Вершиной Светланой Ивановной, в котором отмечается, что не совсем убедительным является предложение автора выделить этап, связанный с отражением применения норм УК РФ в индивидуальном акте в качестве самостоятельной единицы, которая будет характеризовать систему уголовного судопроизводства;

кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Иркутск), подписанный начальником кафедры кандидатом юридических наук, доцентом Плесневой Людмилой Ивановной, в котором содержатся вопросы о том, предлагает ли соискатель введение должности следственного судьи, заявляя о необходимости организационного отделения судьи, принимающего решение о применении мер процессуального принуждения, от судей, рассматривающих уголовное дело по существу; какой должна быть «идеальная» формула зачета сроков основных и дополнительных ограничений, отдельных дополнительных обязательств между собой и в сроки наказания; должен ли вступать в процесс защитник, если ранее он не принимал участия в деле, в случаях изменения судом уголовно-правовой квалификации на более тяжкую;

профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва) доктора юридических наук, профессора Пикурова Николая Ивановича, в котором отмечается, что автор рассматривает применение уголовного права как моноотраслевой процесс, между тем в подавляющем большинстве случаев данная процедура неразрывно связана с применением норм иных отраслей права, конкретизирующих отдельные признаки состава преступления. Указывается, что предложение оптимизировать процессуальную форму раздельного применения диспозиций и санкций уголовно-правовых норм не учитывает то, что внутри уголовного права, применительно к одной

статье УК РФ, нет единства в установлении количества уголовно-правовых норм. Также содержится пожелание об уточнении соискателем позиции относительно содержания и границ употребляемых понятий, так как вопрос о структурных элементах уголовно-правовой нормы является дискуссионным;

профессора кафедры уголовно-процессуального права федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» доктора юридических наук Россинского Сергея Борисовича, в котором указывается, что из автореферата непонятно, каким образом соискатель соотносит концептуальные категории «цели», «задачи» и «назначение» уголовного судопроизводства, тем более что предлагаемое автором содержание ст. 6 УПК РФ дублирует ст. 2 УК РФ. Содержится вопрос о том, причисляет ли автор к решениям о применении уголовного закона весь массив решений органов расследования и суда или только часть из них, связанных с предварительной или окончательной квалификацией преступления. Отмечается несогласие по вопросу об использовании уголовно-правовых норм, поскольку эта форма реализации права выражена в диспозитивном методе правового регулирования, связана с поведением частных лиц, тогда как деятельность публичных органов государственной власти связана исключительно с применением норм уголовного права.

Во всех отзывах, поступивших на автореферат диссертации, делается вывод, что, судя по содержанию автореферата, диссертация Муравьева Кирилла Владимировича «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью своими достижениями в данной

отрасли науки, наличием публикаций по теме исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция оптимального применения уголовно-правовых норм в ходе осуществления уголовного производства;

предложен оригинальный подход к определению уголовного процесса как формы применения уголовного закона, отражающий закономерности взаимосвязи уголовного материального и процессуального права;

доказана перспективность использования при определении мер повышения эффективности и рациональности уголовного процесса принципов единства законодательства уголовно-правового блока, учета национальных традиций и комплексности;

введено в научный оборот понятие оптимизации уголовного процесса как формы применения уголовного закона; предложены обновленные, учитывающие взаимосвязь уголовного материального и процессуального права формулировки назначения, цели и задач уголовного судопроизводства для их закрепления в ст. 6 УПК РФ; представлены новые и изменены существующие редакции принципов уголовного процесса, определяющие способ применения уголовного закона, для их регламентации в главе 2 УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана необходимость научного переосмысления системы уголовного процесса как совокупности этапов, связанных с отражением в процессуальных актах решений о применении диспозиции (и гипотезы), а также санкции уголовно-правовых норм, и имеющих внутреннюю структуру; аргументировано, что системно-структурную характеристику уголовного судопроизводства необходимо учитывать при построении перспективной модели оптимальной процессуальной формы применения уголовного закона;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы системный подход, принципы объективности и историзма, всеобщий диалектический метод, а также общенаучные и частнонаучные

методы познания объективной действительности, среди которых – структурно-функциональный, сравнительно-исторический, социологический, сравнительно-правовой, формально-логические методы (анализ, синтез, аналогия, конкретизация, моделирование), а также статистический метод при анализе состояния качества досудебного и судебного уголовного производства;

изложены тенденции смещения доказывания обстоятельств происшедшего на первоначальный этап уголовного процесса; приведены аргументы, обосновывающие необходимость преобразования стадии возбуждения уголовного дела в осуществляемое под надзором прокурора производство неотложных процессуальных действий, с вынесением по его результатам акта о предварительной правовой оценке деяния;

раскрыты противоречия в регламентации этапов уголовного процесса, на которых конкретизируются субъект и содержание уголовно-правовых отношений; предложена рационализация порядка наделения процессуальным статусом лица, причастность к преступлению которого проверяется, а также процедур корректировки квалификации в соответствии с вновь установленными фактическими обстоятельствами;

изучены проблемы, возникающие при упрощении применения диспозиций уголовно-правовых норм на уровне системы и структуры процессуальной формы; обоснована необходимость модернизации условий проведения ускоренного производства, расширения средств установления истинных обстоятельств деяния в судебном разбирательстве для правильного применения уголовного закона;

проведена модернизация процессуальной формы применения санкций уголовно-правовых норм в ходе производства по делу; обоснована новая модель мер пресечения, включающая основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств, а также аргументирован подход обновления регламентации сроков применения ограничений и обязательств, формулы зачета между собой и в сроки наказания.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в практическую деятельность МВД по Республике Мордовия, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Свердловской области, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Томской области, УМВД России по Еврейской автономной области, УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу методические рекомендации «Дознание в сокращенной форме»; направлен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; используются в учебном процессе и научной деятельности Нижегородской академии МВД России, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России теоретические положения работы, что подтверждено соответствующими актами;

определены направления совершенствования компетенции должностных лиц, ведущих уголовный процесс, по применению уголовного закона, возможности адаптации к положениям УК РФ перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу;

создана модель эффективного и рационального рассмотрения сообщений о преступлениях, предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел;

представлены рекомендации по оптимизации системы, условий и порядка применения мер процессуального принуждения, обеспечивающих применение наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на известных, проверяемых сведениях, согласуется с подходами, используемыми в смежных отраслях знаний, в том числе в теории государства и права, уголовном и уголовно-исполнительном праве;

идея базируется на анализе практики, обобщении отечественного исторического и зарубежного опыта построения уголовного

судопроизводства, результатах научных исследований ученых в области теории государства и права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности;

использованы опубликованные статистические данные, отражаемые в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей, об основных результатах прокурорской деятельности, о состоянии преступности;

установлено сходство проблем, поднимаемых в диссертации и в теории уголовного процесса, относительно законности, обоснованности и справедливости применения норм УК РФ при осуществлении деятельности органами предварительного расследования, прокурорами и судами;

использованы современные методики сбора и обработки эмпирических данных исследования для обеспечения достоверности его выводов и результатов. Сбор эмпирических данных проводился в течение 12 лет (с 2006 г. по 2017 г.) в республиках Крым, Мордовия, Хакасия; Алтайском, Красноярском, Пермском краях; Кемеровской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Орловской, Свердловской, Томской, Тюменской, Иркутской, Челябинской областях; г. Москве; Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах; Еврейской автономной области. Проанализированы данные, полученные в результате изучения 570 уголовных дел и 290 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, 350 приговоров, вынесенных судами первой инстанции; анкетного опроса 77 судей, 118 сотрудников прокуратуры, 132 должностных лиц органов предварительного следствия, 281 сотрудника органов дознания, 55 адвокатов. В работе использованы данные эмпирических исследований других авторов.

Личный вклад соискателя состоит в разработке теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а также в решении имеющей важное политическое и социальное значение научной проблемы, связанной с повышением эффективности и рациональности уголовного процесса как формы применения уголовного закона; в сборе и обработке эмпирических данных, анализе результатов

проведенного исследования и формулировании на основе полученных данных практических рекомендаций по совершенствованию назначения, цели, задач, принципов уголовного судопроизводства, полномочий должностных лиц, ведущих уголовный процесс, предмета доказывания, порядка рассмотрения сообщений о преступлениях, предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, системы мер процессуального принуждения и условий их применения в основном и уголовно-исполнительном производстве; в апробации результатов исследования в виде выступления на международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях; в подготовке публикаций, отражающих основные результаты исследования.

На заседании 20 апреля 2018 г. диссертационный совет принял решение присудить Муравьеву Кириллу Владимировичу ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 9 докторов юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 18 человек, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Заместитель председателя диссертационного совета Д 203.010.01,
созданного на базе Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Бавсун М.В.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 203.010.01,
созданного на базе Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Николаев К.Д.

«20» апреля 2018 г.